

САПЛИН А. Ю. НЕБО. ТУЛА: ИЗД-ВО ООО «ШАР», 2016. 445 [120] с.
ISBN 978-5-86963-120-6 (ТОМ 1); ISBN 978-5-86963-119-0

КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНОВ

*Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14
E-mail: konstantine@yandex.ru*

Книга, о которой пойдет речь, замечательна во многих отношениях. По внешнему виду и по способу печати — это атлас, точнее, собрание карт и рисунков, изображающих звездное небо или его отдельные участки, изготовленных в разные периоды человеческой истории. Если судить по роскоши издания — мелованная бумага с матовой поверхностью, формат *in quarto* (240 × 320 мм), иллюстрации с безупречной цветопередачей — то можно сделать вывод, что главным предметом внимания в этой книге являются приводимые в ней иллюстрации. Однако автор ставит перед собой и другие задачи. Во «Введении» он пишет: «Эта книга посвящена астрономике — разделу ономастики, науке о собственных именах, то есть в большей части языковедению [...] Автор попытался [...] дать представление не только об этимологии названий звезд и созвездий, но и о том, что видели разные народы в каждом созвездии, какие мифы они связывали с ним и как приспособляли заимствованные у других народов представления о небе к своим верованиям» (с. 12).

Книга состоит из одиннадцати глав и справочного материала, размещенного на последних страницах

издания. В первой главе приводится обзор гипотез о возникновении первых звездных номенклатур, сопровождающийся большим количеством великолепных иллюстраций с изображениями пещерных рисунков и археологических артефактов. К сожалению, мы не можем сказать того же о самом обзоре. Он по меньшей мере неполон и эклектичен. Например, автор посвящает немало строк описанию сомнительной гипотезы Ю.А. Карпенко о времени возникновения названий первых созвездий, основанной на буквальном сходстве индуцированных контуров созвездий с существами, именами которых они назывались. При этом совершенно игнорируется классическая работа О. Гингерича о датировке происхождения названия созвездия Большой Медведицы, использующая другой, символический подход и подкрепленная в том числе геологическими данными. Вообще, следует отметить, что, несмотря на сетования Саплина на то, что в настоящее время «появилось большое количество изданий античных и средневековых авторов, зачастую или вообще не снабженных примечаниями, или снабженных явно недостаточным

количеством примечаний» (стр. 12), этот же упрек можно адресовать и ему самому. Цитируемая им литература относится преимущественно к началу прошлого века (а зачастую и к концу позапрошлого), что сильно снижает аналитическую ценность текстовой составляющей книги.

Вторая, третья и четвертая главы посвящены обзору астрономической номенклатуры Месопотамии, Египта и Древней Греции соответственно. Это, пожалуй, самые сильные главы «Неба» как с точки зрения смыслового содержания текста, так и с точки зрения качества приведенных иллюстраций. Здесь автор книги действительно провел незаурядную работу по систематизации астрономов указанного периода и синхронизации их перевода на русский язык, что сообщает его книге весомую историко-научную ценность. И все же он допускает ряд неточностей в том, что касается критических обзоров, написанных профессиональными историками астрономии. В частности, он подробно цитирует критические замечания Г.Е. Куртика в отношении реконструкции месопотамских созвездий, произведенной В. Хартнером (с. 45). При этом он не принимает в расчет полемический контекст высказываний Куртика, который сложно понять, не ознакомившись с работами хотя бы А.А. Гурштейна о происхождении названий зодиакальных созвездий. И хотя статьи Гурштейна приведены в библиографическом списке в конце книги, ни имя этого ученого, ни содержание его гипотез никак не упоминаются в основном тексте. К сожалению, то же самое можно сказать и о многих

других источниках, перечисленных в библиографическом списке.

Пятая глава — об астрономии средневекового Востока — окончательно укрепляет читателя в том, что главное достоинство книги Саплина — это систематизация списков названий астрономических объектов в разных культурах и прекрасно воспроизведенные иллюстрации, а не выявление и интерпретация культурного и исторического контекста описываемых им событий. Глава написана непоследовательно, разбросанно, с немотивированно большим количеством цитирований из арабской художественной и астрологической литературы. Текст не оставляет впечатления смысловой связности. Начало же следующей, шестой главы, посвященной астрономии средневековой Европы, и вовсе обескураживает: «История европейской астрономии прервалась более чем на 1000 лет. С момента заката античной цивилизации и вплоть до XV в. ничего нового создано не было, а достижения античной науки были забыты» (с. 189). К счастью, автор частично опровергает собственный тезис последующим изложением. Упоминаются и Беда Достопочтенный, и Герберт Орилякский, и Абельяр, и Альфонсо-вы таблицы, и Герхард из Кремоны (с. 201) (которого на самом деле звали Герардом, но не будем обращать внимания на эту досадную опечатку). Можно было бы вспомнить еще Иоанна Филопона, Милона Амвросия, Виктория Аквитанского и, наконец, университетскую традицию преподавания астрономии на факультетах свободных искусств, где она никак не могла быть «забыта».

Седьмая глава называется «Золотой век атласов». Она посвящена первым печатным изданиям звездных карт. И в отношении этой главы, и в отношении следующих (кроме десятой и одиннадцатой) можно сказать примерно то же самое, что уже было сказано ранее, и я не хочу повторяться. Отмечу лишь, что задача переноса объемных изображений на плоскость, решение которой, собственно, и сделало возможным появление атласа как инструмента, помогающего новичку сформировать представление об изучаемом объекте (причем, не только в астрономии), занимала астрономов еще с античных времен. Посредниками в этом долгом процессе были солнечные часы с искривленной поверхностью циферблата и астролябии. Стоит ли говорить, что Саплин ни словом не упоминает об этом. Изображения астролябий приведены в изобилии на последних страницах книги, но, похоже, только для красоты. Они действительно завораживают своим великолепно переданным в печати мягким латунным блеском (полиграфия книги — на высоте!), но автор ничего не сообщает ни об их изготовлении, ни об их использовании, ни об их роли в изучении астрономии на факультетах свободных искусств. Неосведомленность автора в этих вопросах вынуждает его совершать неприятные мелкие ошибки. В частности, то, что названо «квадрантом» (с. 337), представляет собой так называемую «астролябию-квадрант» — инструмент, ставший популярным среди студентов и небогатых ученых (в силу своей дешевизны, особенно если делать его из дерева или пергамента) после перевода Арменгаудом

на латынь (в 1299 г.) древнееврейского трактата, написанного Профатием Юдусом, где этот инструмент называется «израильским квадрантом». По-видимому, Саплин некритично использовал музейную номенклатуру, содержащую множество астрономических ошибок. Например, во многих российских музеях по сей день «астролябиями» называют чуть ли не все угломерные инструменты петровского времени, хотя многие из них имеют исключительно топографическое либо геодезическое предназначение.

Восьмая глава посвящена атласам, изданным в России, и является лишь продолжением седьмой. В девятой главе, названной «Современная астрономика», автор книги сетует на то, что непосредственное наблюдение небесных светил стало сегодня непопулярным, и что «в таких условиях использование созвездий и названий звезд — скорее дань традиции, чем необходимость» (с. 321). Пытаясь отыскать области, где это знание продолжает оставаться актуальным, он перечисляет такие профессии, как «штурманы самолетов и судов», «космонавты», забывая, впрочем, включить в этот список историков астрономии. Десятая глава посвящена истории созвездий, где довольно качественно излагается история возникновения современной номенклатуры созвездий. Наконец, в последней, одиннадцатой, главе делается то же самое, но уже в отношении современных названий звезд. Приводимый в конце книги «Словарь терминов» является просто перепечаткой статей того же автора из его же книги «Астрологический энциклопедический словарь», изданной в 1994 г.

Книга помечена как первый том, хотя автор ничего не говорит о своих дальнейших планах. Лишь в небольшой сноске (с. 345) читатель найдет короткое уведомление, что «подробно происхождение каждого созвездия будет рассмотрено в следующих томах».

Последнее, что хотелось бы отметить и что, увы, опять не улучшает впечатления о книге, это обилие внешних художественных вторжений. Все же атласы (а книга, несомненно, представляет собой атлас, я бы даже сказал «мета-атлас» звездного неба, даже если следовать определениям, приводимым самим автором) — это особый изобразительный жанр. На протяжении всей истории науки они служили совершенно конкретным целям: с одной стороны, созданию представления о научном объекте (а по сути — созданию самого научного объекта); с другой — выработке особого режима восприятия природы. То есть они учили не только тому, на *что* следует смотреть, но и тому — *как* это следует делать. Шла ли речь о визуальном абстрагировании или механической регистрации увиденного, или о схемах (паттернах) обработки воспринятых стимулов в соответствии с той или иной интерпретативной моделью, они всегда были нацелены на подчинение воспринимающего «я» ученого совершенно особой и вполне аскетической дисциплине. А потому изготовление атласов требовало от авторов постоянного контроля как за собой, так и за вольностями, допускаемыми воображением и вкусом

художника-исполнителя. Такие встречающиеся в книге оформительские решения, как размещение карты в середине разворота (когда корешок «съедает» центральную часть изображения) с обилием свободного пространства вокруг выглядят по меньшей мере странно. Вероятно, с точки зрения художника это хорошо (много «воздуха», богато и т.д.), но с точки зрения человека, привыкшего работать с атласами, — довольно безвкусно и нелепо. То же самое можно сказать о спонтанно появляющихся небольших астрономических рисунках на неизменно широких и свободных полях — без каких-либо пояснений и вне всякой связи с тем, о чем говорится в тексте (это просто виньетки?). Или искусственное разделение изображения карты на два слоя — бумажный и пергаментный. Я бы сказал, что Саплин плохо контролировал своего художника-оформителя.

И все же при всем при этом книга Саплина с особой пометкой «научное издание» является беспрецедентной в России попыткой собрать в одном томе многочисленные карты звездного неба и изображения отдельных созвездий, созданные за всю историю человечества. Если учесть все перечисленные выше недостатки (которые, принимая во внимание качество печати и раритетность некоторых публикуемых карт, вполне можно назвать мелкими), то книга Саплина, несомненно, может послужить хорошим подспорьем при решении многих историко-научных задач.